

УДК 343.9
ББК 67.523.11

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ ГЛУБОКИХ ФЕЙКОВ

Е. В. Завгороднева, А. Г. Голощапова

Оренбургский государственный университет (Оренбург, Россия)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с распространением в сети Интернет одной из негативных форм информационных технологий — порнографических дипфейков. Проанализированы виды и формы недобровольной дипфейк-порнографии, способы и методы ее создания, а также степень морального и материального вреда, причиняемого вследствие генерирования и распространения сексуального интернет-насилия, основанного на изображениях. Обращено внимание на высокую степень выбора женщин и несовершеннолетних в качестве жертв при создании глубоких порнодипфейков. Предложены меры для борьбы с таким видом киберпреступности, как несогласованные и противоправные порнографические глубокие дипфейки, внесено предложение о закреплении квалификации данного преступления (размещение фото, аудио- и видеоматериалов с порнографическим акцентом в сети Интернет) в конкретных статьях Уголовного кодекса РФ (ст. 128.1, 146, 242 УК РФ). Авторами сделан вывод о том, что для решения определенных проблем в борьбе с данными отрицательными элементами цифровых технологий криминализация порнографических дипфейков была бы полезна для обеспечения символической справедливости жертвам, сдерживания потенциальных преступников и мобилизации надлежащего общественного ответа.

Ключевые слова: глубокий порнофейк, доксинг, совершение преступления с использованием изображения или голоса человека, квалифицирующие признаки дипфейка, сексуальное интернет-насилие

ON THE ISSUE OF CRIMINALIZATION PORNOGRAPHIC DEEP FAKES

E. V. Zavgorodneva, A. G. Goloshchapova

Orenburg State University (Orenburg, Russia)

The article discusses the problems associated with the spread of one of the negative forms of information technology on the Internet — pornographic dipfects. The types and forms of involuntary deepfake pornography, methods and methods of its creation, as well as the degree of moral and material harm caused as a result of the generation and spread of sexual online violence based on images are analyzed. Attention is drawn to the high degree of choice of women and minors as victims when creating deep porn videos. Measures have been proposed to combat this type of cybercrime, such as uncoordinated and illegal pornographic deepfakes, and a proposal has been made to consolidate the qualification of this crime (posting photos, audio and video materials with a pornographic accent on the Internet) in specific articles of the Criminal Code of the Russian Federation (Articles 128.1, 146, 242 of the Criminal Code of the Russian Federation). The authors conclude that in order to solve certain problems in the fight against these otr.

Keywords: deep porn-fake, doxing, committing a crime using a person's image or voice, qualifying signs of deepfake, sexual Internet violence

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)1.14](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)1.14)

В современном обществе в эпоху развития и совершенствования цифровых технологий практически любой человек может стать участником фейковой информации, не давая на то согласия. Мы уже живем в этом обществе сейчас. XXI век — век цифровой информации. Сегодняшний мир трудно представить без информационных ресурсов и цифровизации. Информационные техноло-

гии, которые активно развиваются каждый день, не только способствуют эффективности различных процессов, но и увеличивают уровень преступлений при помощи интернет-пространства.

Преследование и оскорбление в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — интернет) — это одна из форм насилия, совершаемая в виртуальном пространстве. Она включает в себя анонимные массовые постоянные атаки или размещение фото, видео- или аудиоматериалов с единственной целью — причинить вред человеку.

Для преследований в интернете характерны такие черты, как частота создания и загрузки фото-, видео- или аудиоматериалов, их оскорбительный, непристойный или угрожающий характер. Причем содержание подобных материалов может варьироваться от гендерных оскорблений до угроз сексуального насилия или смерти. Преследования в Интернете могут иметь множество форм, включая: кибербуллинг, троллинг, доксинг, сталкинг, киберконтроль в отношениях, порноместь и др.

Одной из пагубных форм информационных технологий, используемых в сети Интернет, является дипфейк. Российский кинорежиссер, телеведущий Н. С. Михалков неоднократно обращал внимание на использование дипфейков не только в киноиндустрии, но и в гражданском обществе. «Технология дипфейков представляет „страшную опасность“, ее следует запретить, поскольку это может привести к „непредвиденным последствиям“» [1].

Дипфейк — это «преднамеренное искажение аудио-, видео- или иных файлов с использованием технологии глубокого обучения (определение, производное от словосочетания *deeplearning* — глубокое обучение, *fake* — подделка), которое изображает что-то вымышленное или ложное, что позволяет злоумышленникам использовать новый и сложный инструмент социальной инженерии» [2].

С помощью нейросети и генерирования цифрового материала на датасете (*dataset* — коллекция данных) проектируется дипфейк. В соответствии с п. «д» ст. 5 Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» под «датасетом» следует понимать «совокупность данных, прошедших предварительную подготовку (обработку) в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации и необходимых для разработки программного обеспечения на основе искусственного интеллекта» [3].

На сегодняшний день существует несколько типов дипфейков, например дипфейком также будет считаться сгенерированный с помощью нейросети нового поколения ChatGPT-4 текст или изображение, опубликованные в сети Интернет.

За последние годы эта технология стала еще более совершенной, увеличилась скорость создания и доступность для любого человека. Благодаря искусственному интеллекту каждый может с легкостью спроектировать порнографические дипфейки с использованием чужих фото-, аудио- или видеоматериалов. Наличие несогласованных глубоких фейков приводит к конкретным правовым проблемам, на которые в научной литературе обращается большое внимание с 2019 г. [4–6].

На сегодняшний день существует большое количество виртуальных методов для создания цифрового контента, искажающего события. Реалистичные результаты дипфейков наталкивают на популяризацию использования искусственного интеллекта для создания порнографических материалов. Данная технология используется для замены лиц, голосов, тел и обстановки на фотографиях и видеозаписях, позволяя людям говорить и делать то, чего они никогда не говорили и не делали. Порнографические дипфейки с участием женщин занимают лидирующее место среди всех фейковых материалов, находящихся в сети Интернет, — это подтверждается анализом, проведенным компанией, занимающейся кибербезопасностью, в 2019 г., которая выявила 14 698 фальшивых видео, из них 96% — видео порнографического содержания с участием женщин [7].

На сегодняшний день в интернет-пространстве имеется огромное количество разработанных веб-сайтов для создания дипфейков. Можно с определенной долей уверенности говорить о том, что таким образом уже создана новая форма порнографии. Например, один из популярных сайтов *DeepFaceLab 2.0* занимается рекламой создания костюмированных дипфейков с разными людьми, разнообразных порновидео, на которые они не давали согласия, — они не настоящие, но выглядят настолько реалистично, что их можно принять за реальных настоящих персонажей в созданном видео. Эта система предоставляет необходимые инструменты, а также простой в использовании способ проведения высококачественной замены лиц. Примечательно, что *DeepFaceLab* смогла добиться результатов кинематографического качества с высокой точностью воспроизведения [8]. На основе проведенного

анализа вышеуказанного сайта для создания дипфейков отметим, что популярность сайта постоянно увеличивается. За июль 2024 г. данный сайт посетили 169 931 раз, за август — 247 396, и за сентябрь этого года — 209 826. География посещений разделилась следующим образом: США — 14,64%, Корея — 6,23%, Канада — 4,56%, Германия — 4,19%, Россия — 4,19%, другие страны — 66,20% [9].

Ученые используют различные термины для всестороннего обозначения разнообразного оскорбительного поведения, связанного с сексуальными изображениями, например «порнография из мести», «недобровольная порнография», «цифровое сексуальное насилие» и «сексуальное насилие с использованием изображений» [10]. Наиболее часто используемый термин «порно из мести» — это преступление, состоящее в «предоставлении частного, сексуально откровенного изображения лицу, для которого оно не предназначалось, без согласия участников» [11]. Данный термин описывает несогласованный обмен настоящих фото- и видеоизображений сексуального характера (в основном бывшего полового партнера) при наличии чувства мести другому человеку.

Преступники делятся недобровольными сексуальными изображениями по разным причинам, не всегда предполагая чувство мести, это может быть желание власти, контроля, а также просто желание развлечься и поставить такой провокацией человека в неловкую ситуацию. Материалы с сексуальным подтекстом, используемые для мести, могут быть украденными при помощи удаленного доступа. Взломщик может разместить провокационные материалы в открытом доступе в сети Интернет, по возможности указав идентифицирующую информацию предполагаемой жертвы.

Вышеуказанные виды разнообразного оскорбительного поведения, основанные на сексуальных изображениях без согласия вовлеченных в них людей, можно объединить в более широкое понятие, которое используется в науке: «недобровольная порнография». Недобровольная порнография «включает сексуально откровенные фото- и видеоизображения, записанные без согласия участника, например, скрытой камерой» [12]; запрещенные в использовании изображения, на которых присутствуют интимные части тела; запрещенный репост в интернет-пространстве откровенных фото- и видеоизображений с целью создания фейков. Термин «недобровольная порнография» должен использоваться для определения многих форм насилия, происходящих в сети Интернет, включая сексуальное насилие, киберпреследование, домогательство, доксинг и др.

Когда жертвы обнаруживают, что их использовали в порнографических дипфейках, степень ущерба и размер вреда, нанесенного им, может быть достаточно серьезным. Жертвы могут испытывать целый ряд психологических и эмоциональных травм, а также это может повлечь большие финансовые потери.

Исследование, посвященное рискам популярности дипфейк-порно, было проведено и обобщено специалистами Home Security Heroes. По данным исследования за 2022–2023 г. «объем дипфейк-порно в сети вырос на 464%, при этом именно на порнографию приходится 98% всех дипфейков, опубликованных в Интернете. В частности, как отмечают специалисты, в 2023 году в сети было выявлено почти 280 тыс. поддельных порнографических видео, созданных при помощи искусственного интеллекта» [13]. В результате проведенного исследования были выявлены серьезные психологические проблемы и последствия у жертв, включая посттравматическое стрессовое расстройство, суицидальные наклонности, тревожность и депрессию. Так, в г. Санкт-Петербурге девушка стала жертвой порнографических дипфейков. Ее лицо было наложено на порнографическое видео с помощью генерации через нейросеть. Мошенники под угрозой широкого распространения видео требовали сообщить необходимую информацию для перевода денежных средств на их счета [14].

Женщины не только чаще становятся жертвами сексуального насилия, основанного на изображениях, но и испытывают его последствия более остро. Исследование с аналогичным количеством жертв мужского и женского пола показало, что жертвы женского пола гораздо чаще сообщали о чувстве незащищенности, вреде для здоровья, влиянии на отношения и проблемах с репутацией. Обнаженные изображения являются определенным отрицательным клеймом, особенно для женщин и несовершеннолетних девочек, что усиливает негативные последствия для них после попадания в сеть Интернет дипфейк-порно с участием жертв женского пола [15].

Как и в случае с другими формами сексуального насилия с использованием изображений, молодые женщины с большей вероятностью становятся жертвами недобровольной глубокой фейковой порнографии. Большинство порнографических дипфейков в Интернете — женские, это соответствует более широкой статистике сексуального насилия с использованием изображений.

Несогласованная глубокая фейковая порнография предоставляет новые способы виртуального воздействия для виновников сексуального насилия на основе созданных фейковых изображений. Им больше не нужны «реальные» обнаженные изображения, чтобы подвергать угрозам, унижению, публичному высмеиванию и тотальному контролю своих предполагаемых жертв.

Жертвами преследований и оскорблений в интернете могут стать люди любого пола и социально-экономического положения. Однако, по данным Pew Research Center (Исследовательский центр), от насилия в интернете, в частности от stalking и сексуальных домогательств, страдают преимущественно женщины в возрасте от 18 до 24 лет. Статистика порномести, предоставленная Инициативой по защите гражданских прав в киберпространстве в 2014 г., показывает, что 90% жертв — женщины, из них 68% жертв были в возрасте от 18 до 30 лет. Согласно опросу, проведенному организацией Amnesty International среди жительниц восьми стран в возрасте от 18 до 55 лет в конце 2017 г., 23% из 4000 респонденток сообщили, что хотя бы раз сталкивались с насилием в сети Интернет. Вызывает беспокойство тот факт, что 41% женщин, ставших жертвами насилия в интернете, сообщили, что в случае невыполнения условий мошенники угрожали жертвам физическими действиями — расправой [16].

На основании приведенных выше статистических данных можно говорить о серьезной степени вреда и негативных последствий, которые следуют ввиду сексуального насилия с использованием изображений, а также о еще большем усугублении данной проблемы из-за достижения желаемой цели мошенниками при помощи порнографических дипфейков. Однако большинство людей в настоящий момент остаются равнодушными к этому явлению, которое встречается повсеместно. Вред преуменьшается, а сексуальное насилие в цифровой среде считается менее серьезным, чем преступления, связанные с насилием в реальной жизни.

Нередко интернет-насилие на основе сексуальных изображений происходит в совокупности с другими типами цифрового насилия. Одним из таких типов поведения является «доксинг». Доксинг (от англ. *dox* — документы) — сбор и публикация персональной информации о человеке, часто из соображений мести.

Многие преступники не осознают, какой вред могут причинить предполагаемой жертве их «творения» порнографического характера, какие последствия это может повлечь для психического здоровья жертвы, ее финансового состояния, и считают свои мотивы «скорее шуткой». Такое ошибочное мнение злоумышленников зачастую преобладает в созданных ими фейк-изображениях, где смонтированное видео явно поддельное, так как преступники и зрители ошибочно предполагают, что здесь нет никакого реального вреда. Несмотря на то что порнографические глубокие фейки на самом деле не показывают настоящие интимные части жертвы, они так или иначе осуществляют господство над сексуальностью людей и демонстрируют ее другим без согласия жертвы. Независимо от степени реалистичности все порнографические дипфейки опускают жертв до уровня сексуальных объектов и нарушают права изображенного на них человека.

В различных странах на законодательном уровне понятие «дипфейк-порно» рассматривается и трактуется по-разному. Существенные расхождения в законодательных положениях создают трудности при определении того, какие нормы права применимы к квалификации тех или иных дипфейков. Так, размещение фото, аудио- и видеоматериалов с порнографическим акцентом в сети Интернет может квалифицироваться, например, как ст. 128.1 УК РФ «Клевета», ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» или ст. 242. УК РФ «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» [17]. При подобной квалификации порнодипфейка география ответственности за его создание, использование может быть очень широкой: от административного штрафа до лишения свободы.

На сегодняшний день в научной литературе не установлены единые четкие критерии к определению авторства создателя дипфейка. По мнению члена Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга Вячеслава Плахотнюка, «в России автором дипфейка признается лицо, инициировавшее его создание с использованием изображения реального человека, но без его согласия». Он полагает, что лицо, которое пострадало от сгенерированных порнографических роликов со своим изображением или голосом, вправе ходатайствовать в суд с требованием остановить распространение этих роликов и возмещением морального вреда в соответствии с ГК РФ [13; 18] (ст. 151, 152 и 152.1).

В настоящее время в сети Интернет получили широкое распространение порнографические дипфейки с участием несовершеннолетних. Так, по данным краткой характеристики состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2022 г. 52,3% зарегистрированных насильственных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в цифровой среде, составляет сексуальное насилие, из них 6620 преступлений совершено в отношении лиц женского пола и 1500 — в отношении лиц мужского пола [19].

По мнению экспертов, жертве необходимо обращаться в суд для прекращения распространения глубоких порнодипфейков с ее участием и возмещения вреда, оказанного данным компрометирующим видео (фото), только в том случае, если она не боится широкой огласки. По их мнению, подобное обращение может повлечь за собой Эффект Стрейзанд (англ. *Streisand effect*) — «социальный феномен, выражающийся в том, что попытка изъять определенную информацию из публичного доступа приводит лишь к ее более широкому распространению (обычно посредством интернета)» [20].

Ввиду быстрого роста использования мошенниками в сети Интернет различного рода дипфейков проблеме законодательного регулирования распространения этого типа информационных технологий в Российской Федерации стало уделяться больше внимания. Так, 16 сентября 2024 г. был зарегистрирован и направлен Председателю Государственной Думы проект ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». В нем предлагается внесение нового квалифицирующего признака — «совершение преступления с использованием изображения или голоса человека, а также его биометрических данных». Предполагается, что квалифицирующий признак затронет следующие статьи УК РФ: ст. 128 «Клевета», ст. 158 «Кража», ст. 159 «Мошенничество», 163 ст. «Вымогательство» и ст. 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием». С такой инициативой внесения изменений в УК РФ выступили глава комиссии Совета Федерации по информационной политике Алексей Пушков и председатель Думского комитета по труду Ярослав Нилов (ЛДПР), отметив, что «развитие компьютерных технологий расширило возможности создания видео- и аудиоматериалов на основе изображений и голоса граждан, „искусственно воссоздающих несуществующие события”» [21]. На официальном сайте системы обеспечения законодательной деятельности 17 сентября 2024 г. был опубликован ответ Правового управления на соответствие требованиям ст. 104 Конституции РФ, в котором говорится о том, что проект ФЗ № 718538–8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» соответствует требованиям ч. 3 ст. 104 Конституции Российской Федерации и пункта «д» ч. 1 ст. 105 Регламента Государственной Думы [22].

На заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам в июле 2020 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин высказал свое мнение о цифровых технологиях: «Нужно шире использовать преимущества новых технологических решений, здесь мы также должны войти в число мировых лидеров» [23]. Точка зрения Президента РФ в данном вопросе представляется наиболее правильной и обоснованной. В связи с этим представляется целесообразным принятие ряда мер, которые позволят повысить эффективность борьбы с киберпреступностью. Во-первых, необходимо повысить уровень образования в образовательных организациях профессионального и высшего звена по основным образовательным программам подготовки в области юриспруденции, включив в рамках преподавания учебных дисциплин формирование у обучающихся навыков распознавания противоправных видов дипфейков, методов их создания, установления их авторов, жертв. Во-вторых, необходимо разработать и внедрить в деятельность правоохранительных органов специальное программное обеспечение, позволяющее быстро и точно распознавать дипфейк, а также материально-технические средства для эффективной борьбы с преступлениями в Интернет-пространстве.

Ежедневно дипфейки модифицируются с бешеной скоростью. Еще несколько лет назад отличить фейковые видео от реальных не вызывало никаких затруднений ввиду наличия в нем недостоверных видео- и аудиоматериалов явно низкого качества. Совершенствование киберпространства происходит постоянно, и фейковые порновидео последней генерации создаются с изображениями и звуком высокого качества. По данным лаборатории Касперского в интернет-пространство уже загружено более 15 тыс. дипфейков [24]. Создание дипфейков занимает небольшое количество времени и требует наличия выхода в Интернет. В связи с легкой и доступной возможностью создания фейковых видео вскоре их количество и распространение в обществе может стать огромным.

Самое большое распространение сейчас получили порнографические глубокие фейки. Очевидно, что общие правила борьбы с глубокими фейками не эффективны в полной мере. Необходимо разрабо-

тать и утвердить четкие и точные правила, требования по организации борьбы с ними в зависимости от типа глубоких фейков. Должны быть приняты последовательные юридические действия для полного и правильного определения несогласованного порнографического глубокого фейка. Здесь уровень сложности создания и четкая идентификация жертвы не должны иметь значения, поскольку вред и последствия ощущаются одинаково. Все несогласованные порнографические глубокие фейки нарушают сексуальную неприкосновенность и автономию жертв.

Хотя порнографические дипфейки начались с изображения женщин-знаменитостей, демократизация этой технологии означает, что жертвой может стать любая женщина. Преступники создают эти видео с разными мотивами, среди которых: месть бывшему партнеру, принуждение жертв к чувству стыда или молчанию или просто развлечение. В содержании данных видео присутствует гендерный элемент, так как жертвами в большинстве случаев становятся женщины.

Порнографические глубокие фейки следует рассматривать как разновидность интенсифицированного сексуального насилия на основе изображений, так как для совершения противоправного действия при помощи порнодипфейков преступникам больше не нужны настоящие обнаженные изображения жертв. Это не что иное, как оскорбительное поведение, включающее несогласованное получение и распространение сексуальных изображений в сети Интернет. При решении определенных проблем в борьбе с данными отрицательными элементами цифровых технологий криминализация порнографических дипфейков была бы полезна для обеспечения символической справедливости жертвам, сдерживания потенциальных преступников и мобилизации надлежащего общественного ответа. В связи с этим необходимы дальнейшие исследования ученых-криминалогов по вопросам концептуализма общепринятых стандартов вины, обеспечения надлежащей криминализации и эффективного судебного преследования в случаях сексуального насилия на основе изображений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михалков предупредил об опасности дипфейков и призвал их запретить // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/04/2024/6622a2399a79478b390f5744 (дата обращения: 10.10.2024).
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 05.10.2024).
3. Игнатенков Г. К. Технология дипфейк как угроза информационной безопасности // Наука. Исследования. Практика : сб. избр. Ст. по материалам Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 25 июня 2022 г. СПб. : Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2022. С. 74–77.
4. Даниленко Ю. А. Проблемы расследования отдельных видов киберпреступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ялта, 2019. С. 37–39
5. Овчинников А. В. Распространение дипфейков в интернет-пространстве: проблемные аспекты правового регулирования // Проблемы совершенствования российского законодательства : сб. тезисов науч. конф. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2022. С. 245–255.
6. Смирнов, А. А. «Глубокие фейки». Сущность и оценка потенциального влияния на национальную безопасность // Свободная мысль. 2019. № 5. С. 63–84.
7. Deepfakes и deepmedia: Новое поле битвы за безопасность // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/companies/Voximplant/articles/501068> (дата обращения: 08.10.2024).
8. Форум Deepfake и сообщество создателей // DeepfakeVFX.com. URL: <https://www.deepfakevfx.com/downloads/deepfacelab> (дата обращения: 10.10.2024).
9. Анализ сайта онлайн // DeepfakeVFX.com. URL: https://be1.ru/stat/deepfakevfx.com#menu_similar (дата обращения: 08.10.2024).
10. Мэддокс. С. От несогласованной порнографии к сексуальному насилию на основе изображений: определение направления проблемы со многими названиями // Австралийские феминистские исследования. 2018. № 97. С. 45–61.

11. Делфино, Р. А. Порнографические дипфейки: следующий трагический акт феномена «порно из мести» и необходимость принятия уголовного закона на федеральном уровне // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. № 1. С. 105–141.
12. Danielle Keats Citron, Franks M. A. Criminalizing Revenge Porn // Wake Forest L. Rev., 2014. Vol. 49. P. 345.
13. Голая «цифра»: эксперты предупредили о рисках популярности дипфейк-порно // Известия. URL: <https://iz.ru/1638024/dmitrii-bulgakov/golaia-tcifra-eksperty-predupredili-o-riskakh-populiarnosti-dipfeik-porno> (дата обращения: 04.10.2024).
14. Мошенники из-за «долга» шантажировали петербурженку дипфейк-порнороликом // LIFE. URL: <https://life.ru/p/1691455?ysclid=m1yqm7zt68407944846> (дата обращения: 10.10.2024).
15. Дипфейки: надвигающаяся угроза для конфиденциальности, демократии и национальной безопасности // SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=3213954> (дата обращения: 11.10.2024).
16. Освещение в СМИ: проблемы насилия против женщин и девочек // Московский женский музей. URL: <https://www.wmmsk.com/Library/Насилие/ООН%20руководство%20для%20журналистов,%20пишущих%20про%20насилие%202020.pdf> (дата обращения: 04.10.2024).
17. Уголовный кодекс Российской Федерации: официальный текст: по состоянию на 02.10.2024 // СЗ РФ. 2024. № 41. Ст. 6065.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : официальный текст: по состоянию на 08.08.2024 // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4933.
19. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2016–2022 гг. // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/32515852/> (дата обращения: 12.10.2024).
20. Эффект Стрейзанд: как правильно реагировать на компромат // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/618d17629a79470ec8362913> (дата обращения: 04.10.2024).
21. В Госдуму внесен законопроект о наказании за кражу и клевету с помощью дипфейков // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7157947> (дата обращения: 09.10.2024).
22. Система обеспечения законодательной деятельности (законопроект № 718538–8). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8> (дата обращения: 16.10.2024).
23. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/63635> (дата обращения: 15.10.2024).
24. Дипфейки и другие поддельные видео — как защитить себя? URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/protect-yourself-from-deep-fake> (дата обращения: 15.10.2024).